

— А он силён, — кивнул Джирайя, нацепив на лицо привычную ему улыбку. Тем не менее факт остаётся фактом, существует Чунин, способный сразиться и вырубить одну из тройки Саннинов, которые когда-то считались сильнейшими Шиноби своего времени.

Это знак о том, что мир не стоит на месте и ниндзя год за годом, но развиваются. К тому же есть ещё такое понятие как «гении». Таковым считался в прошлом тот же Минато Намикадзе, четвёртый Хокаге. Но ныне из молодого поколения в Конохе все говорят либо о Саске Учиге, либо о Рок Ли.

Всё же Джирайя слухов не избегал, покуда весь прошлый месяц, когда ещё только прошёл второй этап экзамена на Чунина, провёл с Наруто. Сейчас же мужчина взялся за сына своего ученика как-то более основательно. Например, той же технике Расенгана обучать даже начал, а это говорит о том, что мальчишка только-только принялся постигать культурное наследие своего отца, впрочем, пока этого ещё не осознавая. Жабий Мудрец же являлся для него кем-то вроде сопровождающего по этому отеческому пути.

— Я закончил, — спокойно сказал Рок, кивком указав на Цунаде, которую парню пришлось таки прихватить руками, дабы та в бессознательном состоянии просто так на землю не упала.

— Молодец, — похвалил его подошедший Джирайя.

— Эх, Цунаде-сама, видимо пришло время взяться за дело, — вздохнула Шизуне, как будто бы разговаривая с ней. Затем именно она и взвалила на свои плечи наставницу.

— Значит теперь обратно в Коноху? — спросила Тентен, впрочем, и так зная ответ. Также девушка воспользовалась удобным моментом и подойдя к Ли, начала поглаживать его отросшие благодаря чакре волосы. Рок на действия своей возлюбленной лишь усмехнулся.

И как ни странно Карин примкнувшая к своей подруге в ту же секунда принялась делать ровно также, выражая открытое чувство восхищения на лице. И из-за этого парень сперва чуть смутился, пусть и не показав это внешне. Всё-таки в конце концов можно ли сказать, что сей процесс несколько интимный в каком-то смысле?

— В отличие от моих жёстких локонов, твои подозрительно податливые и острые одновременно... — так проговорила красноволосая задумчиво словно прибывая в своих мечтах.

Наруто же вышел вперёд прямо перед Ли для того, чтобы сделать одно яркое и громкое заявление с торжественностью в голосе и решительностью, расставив свои руки по бокам:

— Пятая Хокаге побеждена тобою, Рок, но когда я буду шестым Хокаге, я тебе не проиграю, даттебайо!

И ученик Майто Гая на эти слова естественно усмехнулся. Прекрасно, когда есть те, кто обещают наступать тебе на пятки. Тем более хоть ныне Наруто и не казался сильным Шиноби,

но обучившись тому же Расенгану, Режиму Мудреца, Расенсюрикену и Режиму Чакры Кьюби, Узумаки вполне сделает сносное продвижение к сильным мира сего. Тем не менее насколько станет могущественным тогда уже Ли к тому времени?

— Ну... в таком случае давай тогда не забывай упорно тренироваться и совершенствоваться над собой. Специальному методу тренировок с теньвыми клонами я и научил тебя как раз для этого, — всё же пожал плечами Рок, следом встав в позу хорошего парня, где выставил вперёд правую руку с вытянутым большим пальцем вверх и показал ослепительную улыбку.

Давненько он так не делал на публике...

...

Перемещаясь по верхним путям к границе страны Огня, Кабуто в иной раз прокручивал в своей голове столкновение с бровастым парнем, который имел огромную храбрость идти против его господина.

И кроме того, этот самый Рок обладал ещё и впечатляющей силой. Как минимум изрядно достаточной, чтобы Якуши пришлось соглашаться на все условия своего врага и со страхом размышлять как же ему выжить.

"Предать господина Орочимару... ради собственного выживания?.. Но почему же это звучит так заманчиво?.." — подобные мысли почти весь путь до страны Звуча отравляли разум Кабуто. И парень понимал, что угрозы Шиноби Листа не были пустым звуком. Если же у Хирузена Сарутоби и впрямь получится просто взять да убить белого змея, то каков исход тогда будет ожидать Якуши по итогу?

Очевидно, что смертная казнь как полного соучастника безумного учёного и Нукенина высшего ранга.

Внезапно правая рука Орочимару остановилась на месте. Разум пронзили воспоминания о том, как Рок Ли достал зеркало и Кабуто посмотрел в него. По словам того парня тот предмет показывал сокровенные желания. Впрочем, естественно, что в подобный артефакт Якуши поверить не мог, но как назло...

Это зеркало в своём отражении ничего не продемонстрировало.

Словно великая насмешка над ним. Да, у Кабуто никогда и не было желаний, мечты или цели. В течение последних лет он просто следовал за Орочимару, а также вживался в различные роли. Такова работа и жизнь шпиона.

В конечном счёте прямо по дороге до главной базы Якуши понял и осознавал.

Он безлик и одинок. Он сплошная серость. И это даже начало почему-то резко мучить душу

Кабуто.

Парень и до этого пытался хоть как-то разнообразить свою рутинную жизнь приспешника безумного учёного, сейчас же про подобное и говорить не стоит. И так получилось, что все эти игры в возможное предательство, в конце концов и впрямь смели реализоваться. Теперь у него не было выбора.

Но зато появилась первая в жизни цель:

Наконец-то стать кем-то настоящим.

...

— Какаши-сенсей, — Саске равнодушно взглянул на мужчину перед собой, который вошёл в его палату через дверь и продолжил: — Ну и зачем вы сюда явились?

Джонин Хатаке сначала неуверенно почесал затылок и только после со вздохом сказал следующее:

— Скоро с Орочимару будет покончено. Если умрёт он, то и проклятая печать у тебя на шее скорее всего перестанет представлять угрозу. Ты рад?

— Я... не знаю... — Учиха опустил глаза в пол, но затем спустя секунду снова поднял, проявив воистину мрачное решимость и небывалый холод: — Но я знаю, что мне нужно отомстить Итачи за то, что он убил моих родных и близких.

— То есть, ты считаешь, что другого выхода нет в данной ситуации? Знаешь, Саске. После мести не жди облегчения, к тому же это не вернёт тебе живых родителей... — Какаши попытался как-то словами приглушить ненависть и ярость в сердце своего ученика, тем не менее молодой Учиха из-за своего бунтарского характера подобное воспринимал как в штыки.

— Не надо! — по палате эхом распространился голос на повышенных тонах.

— Саске... — начал было Элитный Джонин, подняв свои руки, но его опять-таки перебили.

— Замолчите! Я не хочу вас слушать и не хочу слушать ваши лекции! Вы всё равно никогда не поймёте меня! — гнев горел в чёрных глазах Учихи. Равнодушие юноши быстро сменилось неподдельной злобой.

Посему Какаши даже и не понимал как ему быть. Оставалось лишь отвечать чистую правду и немного приоткрывать уже своё сердце.

— Никогда не поймёте меня... Да? Твоя потеря огромная. Твоя семья и твой клан канули в небытие. Но с чего ты решил, что я никогда не смогу понять тебя? Нет, я в кое-чём хорошо тебя понимаю, Саске...

Голос из-под маски звучал негромко, наоборот, больше сдвлено и нередко фактически переходя на шёпот. Но вместе с этим он также распространялся по палате тембром ровным и твёрдым. Хатаке продолжил свою речь:

— Ещё в раннем детстве мой отец, Сакумо Хатаке, совершил самоубийство из-за проваленной миссии. Тогда я рано повзрослел и осознал, что я должен стать сильнее и никогда не допускать тех же ошибок. Я должен чтить законы и правила Шиноби. Но... один мой сокомандник заставил меня переосмыслить это. Однако вскоре я потерял и его. А потом и ещё одного человека... А после ещё и своего учителя, командира команды... Да, Саске, твоя потеря огромная, это верно и спорить с подобным я не стану. Но и я настрадался неплохо за всю свою жизнь, согласен?

Под конец Какаши под маской проявил улыбку. Улыбка, которая полная боли и горечи, но и отвагу идти вперёд. От такого невольно весь гнев Учихи просто-напросто пропал. Также пошатнулась уверенность в себе и в том, что можно ли ему жаловаться вообще. Однако как бы ладони не хотели сжаться в кулаки, Саске продолжил смотреть смотреть прямо в своего сенсея.

— Тогда... Помогите мне... — и подобная просьба из уст надменного юноши могла бы шокировать его знакомых: — Помогите мне разобраться на моём пути... если я всё же запутаюсь...

— Хорошо, — кивнул Хатаке, затем продолжив: — После Орочимару я всерьёз займусь тобой. Я научу тебя чему-то большему, чем одно лишь Чидори и я остановлю тебя, если ты зайдёшь дальше своей мести.

И Саске кивнул своему учителю в ответ, охотно с этим соглашаясь. Можно сказать, что именно в сей момент они как никогда ранее были на одной волне, сотрудничая друг с другом...

<http://tl.rulate.ru/book/68794/2224213>